

ПИСЬМО Н.Н. СТРАХОВА Л.Н. ТОЛСТОМУ О Ф.М. ДОСТОЕВСКОМ

Непростые человеческие отношения связывали Ф.М. Достоевского и Н.Н. Страхова. Об этом красноречиво свидетельствует знаменито-печальное письмо Н.Н. Страхова к Л.Н. Толстому (от 28 ноября 1883 г.) опубликованное в октябре 1913 года в журнале «Современный мир». К этому моменту в живых не осталось никого из конфликтного треугольника. Письмо наделало много шума и вызвало бурю негодования со стороны почитателей таланта Достоевского. Многие увидели в нем истинное отношение Николая Николаевича к Достоевскому. Из друга Достоевского он тут же превратился в его злейшего врага. Этому злополучному письму предшествовало другое, также адресованное Л.Н. Толстому, оно как раз и являет собой первую реакцию Страхова на смерть Достоевского. «Чувство ужасной пустоты, бесценный Лев Николаевич не оставляет меня с той минуты, когда я узнал о смерти Достоевского. Как будто провалилось, пол-Петербурга или вымерло пол-литературы. Хоть мы не ладили все последнее время, но тут я почувствовал, какое значение он для меня имел: мне хотелось быть перед ним и умным и хорошим, и то глубокое уважение, которое мы друг к другу чувствовали, не смотря на глупые размолвки, было для меня, как я вижу, бесконечно дорого. Ах, как грустно! Не хочется ничего делать, и могила, в которую придется лечь, кажется, вдруг близко подступила и ждет!» (3 февраля 1881 г.).

Письмо написано спустя пять дней после смерти писателя. Трудно усомниться в искренности тона и тех чувствах, которые ощущаются в письме. Как трудно усомниться и в другом письме к Толстому, анализу которого посвящено наше размышление. Позже Страхов напишет блистательное воспоминание о покойном друге, которое многими исследователями по праву признано «самым замечательным». Оно вошло в книгу «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М. Достоевского» вышедшей в 1883 году. Писал, очевидно, под внутренним давлением, вот строки из письма от 29 ноября 1883 года к Н.Я. Данилевскому: «Простите, дорогой Николай Яковлевич, за промедление. Вместе с этим письмом посылаю вам биографию Достоевского в доказательство, что был занят. Весь нынешний год ушел на эту работу почти навязанную и очень меня тяготившую». В упомянутом выше письме к Толстому от 1883г. он уже не намеками, а открыто отрекся от своих воспоминаний, своих убеждений и своих слов. Истории письма предшествует отправка Л.Н. Толстому указанных «Воспоминаний» с целью выяснения его компетентного мнения. И тут как бы спохватившись, Николай Николаевич вдогонку посылает то самое письмо, разоблачающее его собственную работу, и ставящее под сомнение

истинность всех слов, сказанных о Достоевском ранее. Сразу же в глаза бросается кричащая фраза: «Хочу исповедоваться перед Вами». Если мы взглянем на письмо как на исповедь, мы должны признать, что очиститься от грехов можно только в искреннем самообнажении своей натуры и саморазоблачении. Страхов кается перед Толстым как перед «священником» в том, что при написании статьи-биографии, посвященной Достоевскому, он солгал: побоялся показать его «истинное» неприглядное лицо перед обожающей толпой. Все остальное место в исповеди отведено разоблачению Достоевского в глазах Толстого. Непонятен мотив, побудивший Н.Н.Страхова написать это убийственное, прежде всего, для него самого, письмо. Что это было: предательство, клевета, зависть, оправдание или же знание правды изнутри? Вопросы эти, продолжают оставаться открытыми. До сих пор это письмо – неразрешимая загадка. И возможно, разгадывая ее, мы сможем обнаружить новые грани человеческой души (в том числе и собственной).

Собственно теперь мы обратимся к исповеди Н.Н. Страхова. «Все время писания я был в борьбе, я боролся с подмывавшимся во мне отвращением, старался подавить в себе это дурное чувство... Я не мог считать Достоевского ни хорошим, ни счастливым человеком (что, в сущности, совпадает)... Он был зол, завистлив, развратен... Я много раз молчал на его выходки, которые он делал совершенно по-бабьи, неожиданно и непрямо... Его тянуло к пакостям, и он хвалился ими. В сущности, впрочем, все его романы составляют самооправдание, доказывают, что и человеку могут ужиться с благородством всякие мерзости... Это был истинно несчастный и дурной человек, который воображал себя счастливецом, героем и нежно любил самого себя» [3, с.374]. Во время написания же биографии Достоевского ему пришлось принять для себя поистине тяжелое решение: «...пусть эта правда погибнет, будем щеголять одною лицевою стороною жизни, как мы это делаем везде и во всем!» [3, с.375].

В связи с этим весьма любопытно прочесть и ответ Толстого, который как истинный священник «отпускает грехи» Страхову и одновременно, как учитель жизни объясняет, в чем ошибки последнего. Не стоит забывать, что Страхов сам об этом просит: «Пособите мне найти из него (борьбы чувств) выход». Толстой пишет: «Мне кажется, Вы были жертвой ложного фальшивого отношения к Достоевскому – не вами, но всеми преувеличения его значения и преувеличения по шаблону, возведения в пророка, святого человека, умершего в самом горячем процессе внутренней борьбы добра и зла. Он трогателен, интересен, но поставить на памятник в поучение потомству человека, который весь борьба нельзя. Из книги вашей узнал всю меру его ума. Чрезвычайно умен и настоящий. И все так же жалею, что не узнал его» (6 декабря 1883).

А ведь у Толстого была реальная возможность в 1878 году на философских лекциях Вл. Соловьева познакомиться с Достоевским, тем более, что Федор Михайлович страстно этого желал. Косвенной причиной не состоявшегося знакомства явился, как ни странно, Н.Н.Страхов. В силу своих

личных воззрений он не считал нужным указать Достоевскому на Толстого! Федор Михайлович не раз раздосадовано говорил: «Никогда не прощу вам, Николай Николаевич, что вы его мне не указали» [3, с. 299].

Для Страхова Толстой – «блистательное явление» и в жизни, и в творчестве. Между ними никогда не существовало конкуренции; ее и не могло быть. Его всегда заботило, что скажут о любимом Толстом другие. И как он сам выразит свой восторг. Из письма к В.В. Розанову от 30 июня 1890: «Если Вы Достоевского ставите выше Толстого, то это большая ошибка» [4, с. 61]. Удивительное непринятие Достоевского и глубокое переживание, если кто-то не принимает Л.Н. Толстого: «Не раз я удивлялся тому, что и Вы, и Говоруха-Отрок, и другие пишущие не питают того удивительного расположения к Л.Н. Толстому, как чувствую я» [4, с. 79].

Для завершения картины не хватает лишь письма Л.Н. Толстого, написанного самому Н.Н. Страхову по поводу смерти Ф.М. Достоевского. Из письма становится ясно, что Лев Николаевич, лично не зная Достоевского, оценил не только колоссальный вклад Федора Михайловича в копилку мировой культуры, но и почувствовал в нем родственную душу. Об этом свидетельствуют его слова: «Достоевский был для меня дорогой человек и, может быть, единственный, которого я мог бы спросить о многом и который бы мне на много мог ответить!» [2, с. 371]. Можно предположить, что Страхов ревновал Толстого к Достоевскому. Эта ревность и послужила истиной причиной, по которой двум великим современникам не суждено было встретиться. В Страхове было слишком сильно собственническое чувство, он не желал делить своего Льва Николаевича ни с кем, а уж тем более с Достоевским.

Внутренний (экзистенциальный) конфликт во многом объясняет специфику отношений Достоевского и Страхова. Камнем преткновения послужило полярное понимание человека. Страхов как эстет придерживался мнения, что если человек прекрасен, то в нем нет места всяким пакостям и мерзостям. Достоевский же своим творчеством доказал нежелание навешивать ярлыки плохого и хорошего на своих героев. Он слишком хорошо понял, прочувствовал полифоничность человека. Не строя иллюзий, осознал, что человек многолик, и рядом с благородством всегда найдется место и подлостям. Сам Достоевский, как и его герои противоречив, но честен, прежде всего, перед самим собой. Из воспоминаний В.Соловьева: «Он был самым искренним человеком, был ли он прав или неправ, он всегда говорил с одинаковым жаром, с убеждением, потому что высказывал только то, о чем думал и во что верил в данную минуту» [2, с. 13]. Страхов же во всем творчестве Достоевского видел лишь самооправдание низменной натуры.

Во многом критика Страхова вызвана тем, что в Достоевском он как бы видел себя, но бесталанного, понимал, что никогда не получит его славы, а жизнь они получили одинаково трудную. Действительно, у Достоевского в последние годы нет недостатка в «великолепном творчестве». Он состоялся и как писатель и как публицист. После прекращения издания «Дневника

писателя» на его имя стали приходиться письма от читателей: «Во всех сотнях писем, которые я получил в эти два года, всего более хвалили меня за искренность и честность мысли: значит этого-то всего более и недостает у нас, этого-то и жаждут, этого-то и не находят. Граждан у нас мало в представителях интеллигенции» [3, с. 305].

Страхова же удача обходила стороной. Будучи талантливым публицистом-мыслителем, его удел состоял в том, что он писал в «Русском Вестнике», который никто не читал, а вот, к примеру, В. Соловьев печатался в «Вестнике Европы», который являлся настольной книгой каждого профессора и чиновника. Его критически - философский дар приходилось расточать на написание рецензий для учебников, за которые он получал 100 р. в месяц. Невольно напрашивается вопрос: а был ли Страхов на самом деле бесталанен? На этот счет не могу не согласиться с высказыванием В.В.Розановым: «Для России он есть молчание. Между тем он есть первоклассный мыслитель», «...беря его книги, читатель мог знать наперед, что он берет что-то «оконченное», «без ошибок» и «без вредностей»» [4, с.52]. Здесь скрыто еще одно непреодолимое противоречие между Страховым и Достоевским. Николай Николаевич не в силах был простить Достоевскому его вечной разбросанности, неоконченности. В работах же Страхова прослеживается основательность, неторопливость, вдумчивость. Так почему же современники Н.Н. Страхова не разглядели в нем оригинального философа?

На этот счет можно высказать несколько предположений. Беда и счастье Николая Николаевича состояла в том, что он был близким другом Л.Н.Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского, В.В. Розанова, А. Фета и др. Это – имена, которые гремели на всю Россию. Страхов же всегда находился в тени их славы. Не могло сказаться и преклонение перед Л.Н.Толстым. Возможно, что и сам Николай Николаевич не до конца оценил своего творчества. Он всегда придерживался мнения, что в искусстве философствования не стоит торопиться, разве может начинающий философ создать стоящее учение, будучи не ознакомлен с трудами великих мыслителей? К тому же его слишком затянула интерпретация, только здесь он ощущал себя на «твердой почве». «Мысль знаменитого философа... не может подвергнуться умолчанию, уничтожению, а подлежит обсуждению» [4, с. 12].

Литература

1. Бурсов, Б.И. Личность Достоевского / Б. И. Бурсов. – Л.: Советский писатель, 1974. – 672 с.
2. Григоренко, В.В. Достоевский в воспоминаниях современников /
3. В.В.Григоренко, Н.К. Гудзия. – М.: Художественная литература, 1964. – Т.2.–519 с.
4. Достоевская, А.Г. Анна Григорьевна Достоевская. Воспоминания / А.Г.Достоевская. – М.: Захаров, 2002. – 400 с.

7. Розанов, В.В. Литературные изгнанники. Н.Н. Страхов. К.Н. Леонтьев (Переписка В.В. Розанова с Н.Н.Страховым) / В.В. Розанов. – М.: Республика, 2001. – 368с.

Анотація

У статті розглядається вельми неоднозначне питання про тривалу історичну і психологічну полеміку, яка склалася, щодо стосунків М.М.Страхова і Ф.М.Достоевського, про зраду, розбіжності у поглядах, і про те, чи був критик дійсно «пліткарем і наклепником», як писали деякі прибічники творчості Ф.М.Достоевського. Йдеться про сумнозвісний лист М.М.Страхова Л.М.Толстому від 13 вересня 1883 року (публікація 1913 р.).

Ключові слова: полеміка, розбіжності у поглядах, наклеп, лист.

Аннотация

В статье рассматривается весьма неоднозначный вопрос о сложившейся длительной исторической и психологической полемике об отношениях Н.Н.Страхова и Ф.М.Достоевского, о предательствах, разногласиях, и о том, был ли критик действительно «сплетником и клеветником», как писали некоторые поклонники творчества Ф.М.Достоевского. Речь идет о печально – знаменитом письме Н.Н.Страхова Л.Н.Толстому от 13 сентября 1883 года (публикация 1913 г.).

Ключевые слова: полемика, разногласия во взглядах, клевета, письмо.

Annotation

The article examines a very ambiguous question about the long-termed historical and psychological polemic about the relationships of N.Strakhov and F.Dostoevsky, about the betrayal, viewpoint disagreements, and, whether the critic was really a «talebearer and slanderer», as he was called by some supporters of Dostoevsky's creative heritage. The question is about that notorious Strakhov's letter addressed to L.Tolstoy which was written to the famous writer on September 13, 1883 (publication 1913).

Key words: polemic, viewpoint disagreements, slander, personal letter.